

Вален умел летать, понял принц. Со спины Сайласа словно выросли крылья, они затрепетали - и он взмыл в огромное небо, медленно снижаясь к зрелищу, от которого у него перехватило дыхание. Одноглазый стоял на месте, а мир вокруг него танцевал и струился. А Вален летел.

Он не мог примириться с этим чувством, и слезы начали струиться по его впалым, еще бледным щекам. Он был потрясен, как из глубины души, так и внешне. Хотя он не мог вытянуть ноги, ходить или бегать, как ветер, он мог летать. Так он и сделал. Вытянув руки, как птица, он погрузился в ощущения - крошечные покалывания, которые распространялись по всему телу, как маленькие иголки, укалывающие его, что он всегда чувствовал.

Это чувство невозможно описать. Ни для тех, кто мог ходить, ни для тех, кто мог бегать. Не для тех, кто не воспринимал мир как бесконечную череду препятствий, которые нужно преодолеть. Все они могли летать с ветерком, как он мальчишкой - раскинув руки, бежать через Маркелловы поля, бежать через коренастый Эйнвуд, а потом переплыть реку Кимелан, с одного берега на другой. Он никогда не задыхался, и ноги его никогда не уставали. Маленьким мальчиком он обладал неиссякаемым источником энергии. А теперь, когда он стал взрослым мужчиной, этот источник был мертв. Убит. Уничтожен.

Но теперь он снова стал мальчиком - все беды мира исчезли, потому что он мог летать. Небо изменило свой оттенок, выросла трава, и он снова оказался на желтых полях Маркела. Он вспомнил, как бабушка, продававшая хлеб, рассказывала ему сказки - о том, как Первые Люди вспахали поля и разбудили Великана, который дал им Огонь под обещание оставить поля в покое. И люди слушали, ибо огонь стоил больше, чем зерно пшеницы.

Маленьким мальчиком он бегал часами, надеясь, что его маленькие ножки растопчут голову великана и разбудят его. Но его маленькие ножки не оставляли следов. К этому времени весь мир забыл, что он когда-либо бегал по этому месту, по желтой, по пояс траве, которая никогда не росла, никогда не увядала, никогда не меняла свой вечный осенний оттенок. Даже он сам забыл об этом, утонув в затишье высокомерия. Но он снова вспомнил. Не только вспомнил - он жил.

Вдохнув полной грудью, он почувствовал, как расширяются его легкие и обостряется зрение - его взгляд расширился за кажущиеся бесконечными вершины гор, за безжизненные скалы и камни. На другом его конце был длинный извилистый песчаный берег белого цвета. А за берегом было прекрасное море. И в прекрасном море он увидел рыб, похожих на неопишуемые вещи. А за прекрасным морем и всей его странной и причудливой жизнью он увидел новые земли - одни скалистые, как его родина, другие - покрытые инеем, третьи - еще горевшие в огне, четвертые - утопавшие в вечном лете, их земля была домом для вечно живой зелени.

Весь мир, казалось, расширился перед его глазами - все его многочисленные уголки, все его многочисленные места, все его многочисленные дома. Слезы продолжали литься, потому что он был потрясен. Все это было необычайно красиво и в то же время ошеломляюще трагично. Ведь в каждом уголке, во всех местах и во всех домах... царила вражда. Война. Горе. Крики и стенания, вечный огонь, горячий и обжигающий. Армии побеждали и армии падали, короли и королевы бессмертных династий погибали в одночасье. Герои ушедших и грядущих веков пали духом. Он видел все это, как непрерывный цикл постоянных неудач, из которых никто никогда не извлекает уроков.

И все же даже в такой агонии была своя красота. Люди пили и пели вместе, а звонкий детский смех был мелодией, затмевающей ужасы войн и боли. Из пепла упадка возникло новое величие, более овеянное славой, чем предыдущее. Понемногу, как эти камни, они воздвигли гору. И когда-нибудь, когда-нибудь в далеком будущем, настолько далеком, что оно ускользнет даже от его взгляда, эти горы станут достаточно высокими, такими же, как эти, - они укроют дом, который никогда не умрет.

Его полет резко оборвался, и он оказался в зале, отделанном чистым белым мрамором. Он был похож на дворец из тех далеких времен, где отдыхали даже боги. Перед ним стоял одноглазый человек, а по бокам от него - Сайлас и Аша, оба с встревоженным выражением лица, но, казалось, неспособные что-либо предпринять. Но Вален... принц не боялся. Напротив, он был спокоен. Спокойнее, чем когда-либо в своей жизни.

"Ты видел?" - спросил одноглазый, его тон был спокойным и любящим.

"Я видел", - ответил Вален, слабо улыбнувшись.

"Как это было?"

"Захватывает дух", - ответил принц после минутного молчания, его мысли снова вернулись к достопримечательностям.

"Мир склонен к этому", - сказал мужчина, слегка наклонив голову в сторону и улыбнувшись. Позади него в высокий потолок уходило белое полотнище в форме знамени, свисавшее с него, правда, без эмблемы. "Тебе любопытно? Что это за место?"

"Очень", - сказал Вален. "Что с ними случилось?" - спросил он Сайласа и Ашу. Он ни секунды не думал, что кто-то из них будет молчать все это время.

"Ничего", - ответил мужчина. "Однако у них нет Струны. Они могут наблюдать, но не взаимодействовать. В конце концов, все это - запись в Мавзолее Мира, доступная только тем, кто может быть свидетелем. Эти двое, хотя и более великие во многих других отношениях, не дотягивают до Столпа".

"Струна? Значит, Сайлас был прав?" пробормотал Вален. "Моя Струна... важна?"

"Все струны важны", - сказал мужчина. "Некоторые важнее других. В конце концов, из струн ткется гобелен мира смертных. А ты, молодой человек, - его принц".

"..." Вален замолчал, чувствуя, как тяжесть неба давит на него. Все это по-прежнему казалось нереальным, странным, как будто он видел сон.

"Давным-давно", - сказал одноглазый человек. "Существовал только один мир - он назывался Этерниум. В этом мире существовало все живое - там были люди, всевозможные виды людей. Были великаны, рабы, боги, драконы, дьяволы... Мир был огромным, но мирным. Так продолжалось бесчисленное количество времени. Но потом... пришли гости".

"Посетители?"

"Существа из Промежуток", - продолжал одноглазый, когда мир позади него внезапно исчез, став темным и мутным. Из этой темноты Вален увидел мерцающие глаза, которые начали появляться. "Из неприступных мест. Визитеры... были вне конкуренции. Дело было не в простой силе - они были непостижимы, непреклонны, неприкасаемы".

"Они... они уничтожили Этерниум?"

"Нет", - покачал головой мужчина, сцена позади него оставалась неподвижной и удушающей. Во тьме было бесчисленное множество звезд - как будто это был космос. Но... эти звезды на самом деле были глазами. Скольких существ? "Вместо этого они продавали услуги".

"А?"

"Однажды, - продолжал мужчина, не обращая внимания на замешательство Валена. "Бог подошел к одному из визитеров. Они спросили: "Могучий, могу ли я получить твою силу? -- Посетитель, поразмыслив, ответил: - Если только на мгновение - и за определенную цену. И так... началась Война Творения".

"--!!!" Сердце Валена заколотилось, кровь в жилах застыла.

"Великие небеса Этерниума тряслись, дрожали, истекали кровью... и дрогнули", - голос мужчины был похож на песню, медленно поднимающуюся и опускающуюся, как мелодия. "Осколки раскололись и помчались по просторам... два самых больших остались рядом друг с другом. Один стал второй Этерной, царством богов - ибо все остальное Творение было либо изгнано, либо истреблено. А второй мир... второй мир стал нашим, миром смертных. Сверху на нас были наброшены цепи, и была навязана Воля Богов. Мы стали слугами и пели песни в их честь, и все это для того, чтобы продолжать жить. Но мы не были побеждены, не совсем. В конце концов, многие войны впоследствии будут жечь небеса. И вскоре нужно было отдать долг визитерам. Долг должен быть аннулирован, так или иначе. Когда Мир Смертных только возник, в нем было 9 999 Богов, а к моменту моего падения их стало на две тысячи меньше".

"..." Вален молчал, не в силах по-настоящему осмыслить все, что ему говорили.

"Похоже, что веревка была полностью перерезана уже давно. Но не заблуждайся, юный принц - Боги всегда наблюдают. И те, кто любит их, всегда молятся. Так или иначе, связь между мирами будет восстановлена. И новая война, несомненно, будет развязана, как и много раз прежде. Твоя задача, мой принц, возглавить мир смертных в этой войне".

"Ч-что?!!!" в ужасе воскликнул Вален. Возглавить... возглавить войну... против богов?!

"Нити проходят через родословные бесчисленных королей и королев Смертного мира", - продолжал одноглазый человек. "Но только одна из них является наследием истинных Императоров Этерниума. В конце концов, во время Войны Творения - или, скорее, во время последующего Падения - все изгнанное Творение объединилось в создании твоего Дара - Ока, как они его называли. Один взгляд, чтобы видеть за Тьмой, в Бездну, где скрывается Невыразимое. Чтобы увидеть правду и ложь всех - и смыть их страхи. Одним взглядом разрушить иллюзорные барьеры. Одним взглядом увидеть истинные формы Богов и убедить смертных в их правоте."

"У тебя, юный принц, есть Око", - сказал мужчина, внезапно указав на свой лоб. "Как и я. И как я видел все эти зоны лет назад, так и ты должен видеть. В конце концов, Око... это творение Видящих. Однако, в отличие от Богов, наш долг был оплачен - все расы, кроме людей... пали навсегда. Стали едины с Невыразимым. Все Драконы, Тролли, Гиганты, Эфоры, которых ты увидишь... все они - подделки. Имитации, которые ты должен уничтожить. В конце концов, они позорят истину - высшую жертву, о которой забыли все, кроме немногих. Твоя Струна была создана кровью бесчисленных людей. И у нее лишь одна цель - видеть Истину сквозь сплетенную ложь".

<http://tl.rulate.ru/book/66231/2257248>